

Феномен социокультурного кризиса в современных нестабильных обществах

Колядко И.Н.

Белорусский государственный университет, Минск

Динамика социокультурного развития современных нестабильных обществ приобретает сложный и непредсказуемый характер. Глубинные процессы трансформаций, перехода, смены доминантной линии историко-культурного и цивилизационного развития часто характеризуются в качестве «критических», «кризисных», «кризисогенных», сопровождающихся радикальными, коренными преобразованиями структуры социальной системы.

Цель статьи — выявление специфики, параметров и закономерностей эволюции социокультурного кризиса в динамике развития модернизирующихся обществ.

Материал и методы. *Материал исследования — феномен социокультурного кризиса. Достижение поставленной цели осуществлялось с опорой на философские, научные и общелогические методы исследования. Системный подход позволил рассмотреть дивергенцию культуры и социальной системы в контексте глобальных проблем цивилизационного развития в начале третьего тысячелетия.*

Результаты и их обсуждение. *Формирование новой модернизационной культуры сопровождается коренными преобразованиями различных сфер социума. Противоречия, нарастающие в обществе в связи с трансплантацией («прививкой» в терминологии Н.Я. Данилевского) в живую ткань общественного организма инородных элементов, «лишенных родной почвы», созревших в иных культурных и социальных контекстах, приводят к нарушению воспроизводства сложившихся ментальных структур и образованию очагов нестабильности. Своевременно нескорректированная дивергенция культуры и социальной системы является предпосылкой кризисной социодинамики, что, в конечном итоге, может привести к существенной автономизации (разрыву) социального и культурного.*

Заключение. *Дивергенция культуры и социальной системы выражается в противостоянии культурной традиции инновационным практикам (как в большинстве случаев догоняющей модернизации обществ постсоветского пространства) и является одним из параметров социокультурного кризиса. Вместе с тем социокультурный кризис не только нарушает стабильную динамику общества, вследствие чего функционирование его сфер приобретает проблемный характер, но также ставит перед интеллектуальной элитой общества задачу выработки долговременных стратегий устойчивого развития в целях минимизации деструктивных последствий нестабильности.*

Ключевые слова: *развитие, кризисный социум, социокультурное взаимодействие, духовный кризис, переходный период.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 22. — С. 83–88)

The Phenomenon of Social and Cultural Crisis in Contemporary Unstable Societies

Kolyadko I.N.

Belarusian State University, Minsk

The dynamics of social and cultural development of contemporary unstable societies becomes complex and unpredictable. The deep processes of transformation, transition, change of the dominant line of historical, cultural and civilization development is often characterized as «critical», «crisis», «crisis-prone», accompanied by radical, fundamental changes of the social system structure.

The aim of the article is to reveal the specifics, parameters and patterns of the evolution of socio-cultural dynamics of the crisis in modernizing societies.

Material and methods. *The object of the research is the phenomenon of social and cultural crisis. Achieving this goal was carried out relying on philosophical, scientific and general logical methods. The system approach allowed considering the divergence of cultures and social systems in the context of the global problems of civilization development in the beginning of the third millennium.*

Findings and their discussion. *Formation of a new culture of modernization is accompanied by fundamental changes of various spheres of society. Contradictions, growing in the society due to the transplant («graft» in the terminology of N.Y. Danilevsky) into the living tissue of the social organism of foreign elements, «deprived of their native soil», matured in different cultural and social contexts, leads to disruption of the reproduction of the existing mental structures and the formation of hotbeds of instability. Timely uncorrected divergence of cultures and social systems is a prerequisite of social dynamics crisis that can ultimately result in a substantial autonomy (break) of the social and the cultural.*

Conclusion. *Divergence of culture and the social system is expressed in opposition of the cultural tradition to innovative practices (as in most cases catch-post-Soviet societies) and is one of the parameters of the social and cultural crisis. However, the social and cultural crisis not only violates the stable dynamics of the society, as a result of which functioning of its spheres becomes problematic, but also poses an intellectual elite of the society with the task of developing long-term strategies for sustainable development in order to minimize the destructive effects of instability.*

Key words: *development, crisis society, social and cultural interaction, spiritual crisis, transition period.*

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 22. – P. 83–88)

Динамика социокультурного развития современных нестабильных обществ приобретает сложный и непредсказуемый характер. Глубинные процессы трансформаций, перехода, смены доминантной линии историко-культурного и цивилизационного развития часто характеризуются в качестве «критических», «кризисных», «кризисогенных», сопровождающихся радикальными, коренными преобразованиями структуры социальной системы.

Цель статьи – выявление специфики, параметров и закономерностей эволюции социокультурного кризиса в динамике развития модернизирующихся обществ.

Материал и методы. Материал исследования – феномен социокультурного кризиса. Достижение поставленной цели осуществлялось с опорой на философские, научные и общелогические методы исследования. Системный подход позволил рассмотреть дивергенцию культуры и социальной системы в контексте глобальных проблем цивилизационного развития в начале третьего тысячелетия.

Результаты и их обсуждение. Феномен кризиса не получил еще должного концептуального осмысления и обоснования в проблемном поле социальной философии. Необходимость разработки альтернативных подходов к изучению процессов социокультурной динамики, учитывающих комплексность, сложность, нелинейность развития современных нестабильных обществ, представляется одной из существенных задач социально-гуманитарной и философской мысли. Для полномасштабного исследования феномена кризиса требуется разработка категориально-понятийного аппарата, отвечающего специфике тех социальных и культурных преобразований, цивилизационных сдвигов, очевидцами которых мы являемся.

Социально-философский анализ феномена кризиса в современных нестабильных обществах предполагает выявление законов социальных изменений и трансформаций в динамике развития. Российский социальный философ К.Х. Момджян выделяет два типа социальных изменений. К первому типу относятся «изменения, осуществляемые людьми в ходе реформистской или революцион-

ной деятельности», второй тип социальных изменений «представляет собой спонтанный, информационно ненаправленный процесс, осуществляемый “за спинами” людей, преследующих иные цели» [1, с. 167]. Основной вопрос, решение которого позволит выявить смысл социальных изменений, сводится к установлению источников подобных трансформаций в обществе, их предпосылок, механизмов, специфики. Представляется важным ответить на вопрос о критериях и сущности кризисных явлений, их статусе в процессах социальной, культурной и цивилизационной динамики.

«Кризисы, – отмечает в этой связи Ю. Хабермас, – возникают тогда, когда структура общественной системы допускает меньше возможностей для разрешения проблем, нежели необходимо для сохранения самой жизни» [2, с. 10]. На вопрос о том, является ли кризис объективным, имманентным состоянием социальной системы или кризис представляет собой субъективную интерпретацию динамики состояний развития, Хабермас отвечает следующим образом: «Лишь тогда, когда члены общества переживают структурные изменения как критические по отношению к состоянию системы и ощущают угрозу своей социальной идентичности, мы можем говорить о кризисе» [2, с. 12]. Таким образом, кризис как объективный феномен социодинамики признается значимым посредством его легитимации в веберовском смысле (как процессе признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в ее отдельных проявлениях и составляющих) со стороны общественного сознания.

Согласно Ю. Хабермасу, речь о кризисе можно вести в том случае, если развитие общества идет в направлении к социальной дезинтеграции, аномии, так как одной из форм кризиса является дезинтеграция общественных институтов и структур. Один из факторов и критериев нарастания критической рефлексии в социальной системе – разрыв в трансляции форм групповой и индивидуальной идентичностей, закрепленных и санкционированных традицией. Так происходит формирование предпосылок для возникновения нестабильности и кризиса. «Прерывание

традиции, — резюмирует Ю. Хабермас, — при котором удостоверяющие идентичность системы толкований теряют свою социально-интегративную силу, в историографии является показателем краха социальной системы» [2, с. 12].

С середины XX столетия в социальных науках начинают утверждаться представления о динамическом устройстве общества. Становится очевидным, что сама по себе изменчивость хотя и является состоянием желанным и приводящим к постоянному усовершенствованию общества, все же несет в себе угрозу стабильности, изменения все чаще становятся источником травмы. В это время, по мнению польского социального философа П. Штомпки, «отождествление изменений с социальным прогрессом уступает место идее кризисов, при которых изменения проявляют свои негативные (часто непреднамеренные) последствия в различных областях общественной жизни» [3, с. 472]. Критика культурного проекта современности, его «метафизики» (М. Хайдеггер) в XX в. приобретает колоссальные масштабы. П. Штомпка обращает внимание на тот факт, что вследствие тотальной критики основных принципов проекта модерна, «дискурс прогресса вытесняется дискурсом кризиса, само понятие кризиса получает при этом новый смысл, отличающийся от исходного этимологического значения данного слова: его начинают рассматривать как “хронический”, постоянный, непреодолимый кризис» [3, с. 473]. Таким образом, «дискурс кризиса», вытеснивший доминирующий с эпохи европейского Просвещения «дискурс прогресса», выражает общую тенденцию, направленную на «акцентирование негативных результатов изменений, главным образом, непреднамеренных, неожиданных, в различных областях общественной жизни» [3, с. 475].

Среди ключевых предпосылок кризисного состояния современных обществ является «нарастание рефлексии внутри модерна»: современность как культурно-цивилизационный, социальный и духовный проект выступает с разрушительной критикой своих собственных основополагающих принципов и аксиом. Российский исследователь А. Дугин в этой связи отмечает: «...с конца XIX века, когда социальная парадигма Модерна, изначально локализованная в Западной Европе, стала активно распространяться вширь (через колонизацию) и вглубь (через ускоренную модернизацию самих западных обществ), внутри самого “современного общества” стали появляться сомнения в обоснованности претензий Нового

времени на знание абсолютной истины, в оправданности бесконечного и безоблачного оптимизма, в состоятельности базовых научных и социальных предпосылок, на которых было основано это общество» [4, с. 136]. Философские основания эпохи модерна подвергаются деконструкции, что вызывает потрясения, социальные патологии и катаклизмы. Атрибутом обществ современного типа становится их хроническая нестабильность, предельным выражением которой является кризис.

Кроме того, периоды «надлома» (А. Дж. Тойнби), трансформации парадигмальных оснований социума сопровождаются утратой доверия к господствующим системам целеполагания, что, в свою очередь, приводит к перманентным «социокультурным флуктуациям» (П. Сорокин) и способствует возникновению рисков и нестабильности. В таком обществе появляется, как отмечает У. Бек, ощущение наличия «центров невидимых опасностей», угроз экологического, экономического, политико-институционального, цивилизационного характеров, часто не осознаваемых и отрицаемых ввиду страха перед ними [5, с. 90–91]. «Общества риска» формируются под влиянием процессов интенсивной модернизации, которая затрагивает все без исключения сферы жизни: экономику, политику, систему воспитания и образования, сферу культуры и социальных практик. Это, в свою очередь, приводит к мировоззренческой переориентации общественного сознания: «там, где модернизационные риски успешно прошли процесс социального осознания и признания, *меняется миропорядок* — даже если первоначально на деле предпринимается еще очень немного» [5, с. 93]. Поэтому внедрение модернизационных инноваций в обществах, которые *органически* не созрели к радикальным изменениям и трансформациям конкретных сфер жизнедеятельности, сопровождается, как правило, резким ухудшением социальной динамики и усилением деструктивных, кризисных тенденций в социокультурном развитии.

Формирование новой модернизационной культуры сопровождается коренными преобразованиями различных сфер социума. Противоречия, нарастающие в обществе в связи с трансплантацией («прививкой» в терминологии Н.Я. Данилевского) в живую ткань общественного организма чужеродных элементов, «лишенных родной почвы», *созревших* в иных культурных и социальных контекстах, приводят к нарушению воспроизводства сложившихся ментальных структур и образованию очагов неста-

бильности. Все социальные преобразования имеют потребность в обретении *культурного смысла*: без интеграции в культурную матрицу социума модернизационные процессы и инновационные практики окажутся только предпосылками к дезинтеграции, которая будет развиваться в направлении к кризису. Вследствие фундаментальной *проблемы* «нарушения четкой взаимосвязи ценностей и ориентаций с социальной структурой общества», проблемы *культурного оправдания* социальных трансформаций, возникает необходимость придания *смысла* тем процессам социальной динамики, которые сопровождают общество на пути его модернизации [6, с. 91]. Предкризисное состояние формируется как ответ на *основное противоречие социокультурного развития*: напряженное соотношение, сложноорганизованное «взаимодействие между субъективными представлениями, мыслями, способностями и интенциями индивидов (культурное) и ограничениями, которые задают социальные рамки (сложившиеся социальные отношения, группы и коллективы, социальные институты, структуры в целом)» [6, с. 89]. Углубление данного противоречия способствует возникновению социокультурного кризиса, самым негативным образом сказываясь на характере социодинамики.

П. Сорокин предлагает модель, объясняющую генезис и эволюции социокультурного кризиса, выявляет его параметры и специфику. Поясняя, прежде всего, смысл концепта «социокультурность» в его отношении к процессам социальных изменений и развития, П. Сорокин отмечает наличие «структуры социокультурного взаимодействия», которая «имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. <...> Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [7, с. 218]. В этой связи можно говорить о том, что *социокультурный кризис* — это, во-первых, кризис, затрагивающий личность в отношении с обществом, культуру и тип социальности. Во-вторых, такой *тип кризиса* возникает вследствие нарушения «*принципа социокультурного равновесия*», согласно которому условием устойчивости общества выступа-

ет динамическое равновесие между сферой культуры и социальной системой: «структуры и процессы общества обеспечивают балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество» [8, с. 7–8].

Кроме того, П. Сорокин акцентирует внимание на взаимосвязи культуры и социальной системы, их взаимодополнительности и взаимозависимости друг от друга, что позволяет ему сделать вывод, согласно которому «единственное возможное различие между ними связано с тем, что термин “социальный” означает сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как “культурный” означает сосредоточение на значениях, ценностях и нормах, а также на их материальных носителях» [7, с. 220]. Таким образом, социокультурный кризис является наиболее масштабным по распространению (поскольку затрагивает одновременно личность, общество и культуру) и глубоким по содержанию (поскольку затрагивает *базисные основания и инвариантные, присущие всем компонентам, структуры «неразрывной триады»*) феноменом в динамике эволюции и развития современных нестабильных обществ. В сущности социокультурный кризис — это кризис духовный, поскольку связан с проблемой оснований и смыслом человеческого «бытия-в-мире». Вместе с тем периодически переживаемые обществом «социокультурные флуктуации» (П. Сорокин) являются показателем динамического развития социума, пронизанного «основным (осевым) принципом», конституирующим его структуру. Неразделимость социокультурного порядка (личности, социума и культуры) формирует специфические черты социокультурного кризиса, одним из параметров эволюции которого выступает феномен дивергенции культуры и социальной системы в рамках единой системы общественных отношений.

Социокультурный кризис является *ведущим фактором* нестабильности современных обществ, поскольку самые фундаментальные изменения в развитии общества становятся возможными благодаря изменению глубинных жизненных смыслов и целей человеческой деятельности, закрепленных в универсалиях культуры. «...раскол в душах людей, — как справедливо заметил А.Дж. Тойнби, — лежит в основе всякого раскола, обнаруживающегося на поверхности общества, которое является точкой соприкосновения соответствующих сфер деятельности этих человеческих деятелей» [8, с. 534]. Вместе с А.Дж. Тойнби можно сказать, что экологи-

ческие, экономические, социальные, геополитические и иные микрокризисы являются «внешними, видимыми знаками внутренней, духовной трещины», проблемами культуры *par excellence*. Кризисные процессы не только разворачиваются в горизонте определенной культуры, но постигаются, раскрываются в прямой связи с человеческой субъективностью, всегда культурно обусловленной.

Своевременно нескорректированная дивергенция культуры и социальной системы является предпосылкой *кризисной социодинамики*, что, в конечном итоге, может привести к существенной автономизации (разрыву) социального и культурного. Так произошло в истории европейского общества, в котором, по мнению Д. Белла, «...на протяжении последних ста лет <...> нарастала разделенность социальной структуры (экономики, технологии и системы занятости) и культуры (символического выражения смыслов), каждая из которых определяется своим осевым принципом» [9, с. 651–655]. Следствием такой дивергенции культуры и социальной системы стало формирование западной модели общества, специфика которой выражается в укорененности социальной структуры в исключительно функциональной рациональности и прагматической эффективности, а культуры — в «антиномичном оправдании развития личности» [9, с. 647]. Кризис современного общества и многочисленные проблемы и угрозы цивилизационного развития прямо вытекают из глубинного противоречия современности — «автономии двух ее главных императивов: принципа персонализации, который реализуется в рефлексивном самоощущении личности, и принципа деперсонализации, который проявляется в экспансии сил “абстрактной системы”» [10, с. 55].

Понимание специфики взаимосвязи культуры и социальной системы является определяющим для понимания сущности системного социокультурного кризиса современных нестабильных обществ. Роль культуры в динамике развития общества амбивалентна и может быть рассмотрена с точки зрения двух аспектов — отрицательного и положительного. Отрицательный аспект заключается в том, что характер процессов, происходящих в сфере культуры, выступает своего рода индикатором нестабильных и возможных кризисных процессов в обществе в целом. Положительный аспект связан с тем, что непосредственно в сфере культуры происходит формирование новых ценностных, мировоззренческих ориентиров, которые оказывают существенное влияние на характер обще-

ственных отношений и направленность социодинамики. «Преобразование общества и типа цивилизационного развития, — отмечает в этой связи академик В.С. Степин, — предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствующих мировоззренческих ориентаций и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны без изменений в культуре» [11, с. 12].

В кризисные для социума периоды, характеризующиеся распадом и дезинтеграцией социальной структуры, «культивируется новая реальность, и прежде всего, рождаются или переоформляются символы, мифы, образы, ритуалы», конституирующие и оформляющие ткань общественного бытия [12, с. 202]. «Перекодировка» значений и смыслов универсалий культуры является *конститутивным процессом в кризисном социуме*, по отношению к которому трансформация форм общественного бытия выступает в качестве *следствия* подобного рода «семиотического экстремизма» (Ж. Делез, Ф. Гваттари).

В переходные периоды наибольшим качественным изменениям подвергается культура, составляющая ядро ценностно-символической и нормативной сфер общественного бытия. Культура, которая, по словам Т. Парсонса, обладает «сверхординарной интеграционной техникой системы действия», придающей смысл происходящим в обществе изменениям, обеспечивает, вместе с тем, устойчивый социальный порядок. В процессе «социокультурной деструкции» (А.Я. Флиер) снижается эффективность регулирования социальной жизни людей, что, в свою очередь, приводит к дезинтеграции общества и его структур, а также к стремительному расширению зон влияния маргинальных полей культуры. Если само кризисное состояние социума связано с проблемами социальной и культурной динамики, то выход из него полагается путем формирования новых ценностно-нормативных ориентиров и стратегий социодинамики.

Заключение. Феномен социокультурного кризиса в современных нестабильных обществах возникает как следствие культурно-мировоззренческого сдвига. Разнообразные грани кризиса (социокультурный, политико-институциональный, экономический, духовный типы кризиса) выражают специфику происходящей *фундаментальной трансформации мировоззренческих универсалий культуры*, определяющих человеческое восприятие мира, его понимание и переживание, цен-

ностные установки. Дивергенция культуры и социальной системы выражается в противостоянии культурной традиции инновационным практикам (как в большинстве случаев догоняющей модернизации обществ постсоветского пространства) и является одним из параметров социокультурного кризиса. Вместе с тем социокультурный кризис не только нарушает стабильную динамику общества, вследствие чего функционирование его сфер приобретает проблемный характер, но также ставит перед интеллектуальной элитой общества задачу выработки долгосрочных стратегий устойчивого развития в целях минимизации деструктивных последствий нестабильности.

Литература

1. Момджян, К.Х. О проблемном поле социальной философии (Часть 1) / К.Х. Момджян // Личность, культура, общество. – 2006. – № 4(32). – С. 161–179.
2. Хабермас, Ю. Понятие кризиса в социальных науках / Ю. Хабермас // Проблема легитимации позднего капитализма; пер. с нем. Л.В. Воропай; общ. ред. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова; прим., именной и предметный указатели Т.А. Дмитриева / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2010. – С. 8–56. – (Сер. «Образ общества»).
3. Штомпка, П. Социальные изменения / П. Штомпка // Социология. Анализ современного общества; пер. с польск. С.М. Червонной / П. Штомпка. – М.: Логос, 2005. – С. 455–576.
4. Дугин, А.Г. Социум в истории. Разновидности социального времени / А.Г. Дугин // Социология воображения. Введение в структурную социологию / А.Г. Дугин. – М.: Академический Проект; Триеста, 2010. – С. 133–168. (Технологии социологии).
5. Бек, У. Навулкане цивилизации: контуры общества риска / У. Бек // Общество риска. На пути к другому модерну; пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 21–102.
6. Темницкий, А.Л. Исследовательские возможности категории «социокультурность» / А.Л. Темницкий // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 81–101.
7. Сорокин, П.А. Структурная социология / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова; пер. с англ. – М.: Изд-во политической литературы, 1992. – С. 156–220.
8. Тойнби, А.Дж. Распады цивилизаций / А.Дж. Тойнби // Исследование истории; пер. с англ. К.Я. Кожурин / А.Дж. Тойнби. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – С. 469–688.
9. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 949 с.
10. Кармазина, Е.В. Проблема дивергенции культуры и социальной системы / Е.В. Кармазина // Вестн. НГУ. Сер., Философия. – 2011. – Т. 9, вып. 4. – С. 55–60.
11. Степин, В.С. Философский анализ универсалий культуры / В.С. Степин // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 8–15.
12. Белкин, А.И. Кризис как культурная реальность / А.И. Белкин, В.И. Ионесов // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2014. – Т. 16, № 2. – С. 201–205.

Поступила в редакцию 01.11.2016 г.